CYBERLENINKA
ПОДДЕРЖАТЬ ПРОЕКТ

Иностранные студенты как культурные посредники? (на материале совместного обучения на философском отделении Белорусского государственного университета в 1970-80-е гг.)

Текст научной статьи по специальности «История и археология»

Дудчик Андрей Юрьевич

CC BY 176 40

0 0 ЧИТАТЬ

ridero.eu
Book Printing From Only 32 Euro. Starting from 4 copies
от 32 €
Find out more

coddyschool.com
Coding school for kids Coddy!
5,0 ★ Company rating
Find out more

Надоели баннеры? Вы всегда можете отключить рекламу.

ЖУРНАЛ

Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований

2014

ОБЛАСТЬ НАУК

История и археология

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

иностранные студенты / **студенты из стран сэв** / **культурный трансфер** / **культурный посредник** / **марксистско-ленинская философия**

АННОТАЦИЯ

научной статьи по истории и археологии, автор научной работы — Дудчик Андрей Юрьевич

В статье на основе анкетирования и интервьюирования ряда студентов и преподавателей философского отделения Белорусского государственного университета 1970-80-х гг. анализируется образ иностранного студента из стран членов СЭВ. Процесс взаимодействия иностранных и советских студентов рассматривается в рамках подхода, получившего названия «изу **культурного трансфера** », а фигура **иностранного студента** как своеобразного посредника, находящегося в зоне взаимодействия нескольких культур и активно учас процессе этого взаимодействия. Раскрываются особенности поведения и общения

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы
ПОДБОР ЛИТЕРАТУРЫ

студентов в учебной сфере и повседневной жизни, даются краткие сведения о дальнейшем взаимодействии выпускников философского отделения.

Надоели баннеры? Вы всегда можете отключить рекламу.

ПОХОЖИЕ ТЕМЫ

научных работ по истории и археологии , автор научной работы — Дудчик Андрей Юрьевич

Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе

2017 / Ишкинеева Фарида Фалесовна, Озерова Карина Адгамовна, Кавеева Аделя Динаровна, Ахметова Симбуль Абдулловна, Фурсова Валентина Владимировна

Адаптация и интеграция иностранных студентов к жизни в России (на примере Астраханского государственного университета)

2019 / Еремеева Елизавета Леонидовна, Боброва Ольга Евгеньевна

Межкультурная адаптация иностранных студентов

2014 / Ваулина Лидия Николаевна, Коношенко Надежда Анатольевна

Проблемы культурной адаптации иностранных студентов в поликультурной среде российских вузов (на материале опроса студентов-иностранцев Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина)

2016 / Бортникова Татьяна Геннадиевна

Адаптация иностранных студентов к МПГУ в фокусе социологических исследований

2017 / Луцкая Е.Е., Леонтьев С.В.

Не можете найти то, что вам нужно? Попробуйте сервис подбора литературы.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ПРОСМОТР

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

#6/2014

Лабиринт
Журнал социально-гуманитарных исследований

А. Ю. Дудчик

Дудчик Андрей Юрьевич (Минск, Беларусь) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры Факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. E-mail: a_dudchik@tut.by

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ КАК КУЛЬТУРНЫЕ ПОСРЕДНИКИ? (НА МАТЕРИАЛЕ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ФИЛОСОФСКОМ ОТДЕЛЕНИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В 1970-1980-е гг.)

В статье на основе анкетирования и интервьюирования ряда студентов и преподавателей философского отделения Белорусского государственного университета 1970-80-х гг. анализируется образ иностранного студента из стран членов СЭВ. Процесс взаимодействия иностранных и советских студентов рассматривается в рамках подхода, получившего названия «изучение культурного трансфера», а фигура иностранного студента как своеобразного культурного посредника, находящегося в зоне взаимодействия нескольких культур и активно участвующего в процессе этого взаимодействия. Раскрываются особенности поведения и общения иностранных студентов в учебной сфере и повседневной жизни, даются краткие сведения о дальнейшем взаимодействии выпускников философского отделения.

Ключевые слова: иностранные студенты, студенты из стран СЭВ, культурный трансфер, культурный посредник, марксистско-ленинская философия.

A.Y. Dudchik

Andrey Dudchik (Minsk, Belarus) – PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor at the Belarusian State University, Department of Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy and Social Sciences; E-mail: a_dudchik@tut.by

FOREIGN STUDENTS AS CULTURAL MEDIATORS? (ON THE MATERIAL OF JOINT STUDY AT PHILOSOPHICAL DEPARTMENT OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY IN THE 1970s – the 1980s)

The article presents the analysis of an image of a foreign student from the CMEA countries in the Soviet Union, based on the questionnaires and interviews of a number of students and lecturers of the philosophical department of the Belarusian State University in the 1970s - the 1980s. The process of communication between the Soviet and the foreign students is represented in the context of cultural transfer research; the figure of a foreign student is represented as a cultural mediator, placed in the area of communications between cultures and participating actively in this process. The peculiarities of behavior and communication of foreign students during the study at the university and everyday life are explicated; some information about the further communications between the graduates of the philosophical department is presented.

coddyschool.com
Coding school for kids Coddy!
5,0 ★ Company rating
Find out more

coddyschool.com
Coding school for kids Coddy!
5,0 ★ Company rating
Find out more

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

Надоели баннеры? Вы всегда можете отключить рекламу.

ТЕКСТ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

на тему «Иностранные студенты как культурные посредники? (на материале совместного обучения на философском отделении Белорусского государственного университета в 1970-80-е гг.)»

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Ю. Дудчик

Дудчик Андрей Юрьевич (Минск, Беларусь) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры Факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. E-mail: a_dudchik@tut.by

ИНОСТРАННЫЕ СТУДЕНТЫ КАК КУЛЬТУРНЫЕ ПОСРЕДНИКИ?

(НА МАТЕРИАЛЕ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ФИЛОСОФСКОМ

ОТДЕЛЕНИИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В 1970-1980-е гг.)

В статье на основе анкетирования и интервьюирования ряда студентов и преподавателей философского отделения Белорусского государственного университета 1970-80-х гг. анализируется образ иностранного студента из стран членов СЭВ. Процесс взаимодействия иностранных и советских студентов рассматривается в рамках подхода, получившего названия «<изучение культурного трансфера», а фигура иностранного студента как своеобразного культурного посредника, находящегося в зоне взаимодействия нескольких культур и активно участвующего в процессе этого взаимодействия. Раскрываются особенности поведения и общения иностранных студентов в учебной сфере и повседневной жизни, даются краткие сведения о дальнейшем взаимодействии выпускников философского отделения.

Ключевые слова: иностранные студенты, студенты из стран СЭВ, культурный трансфер, культурный посредник, марксистско-ленинская философия.

A.Y. Dudchik

Andrey Dudchik (Minsk, Belarus) - PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor at the Belarusian State University, Department of Philosophy of Culture, Faculty of Philosophy and Social Sciences; E-mail: a_dudchik@tut.by

FOREIGN STUDENTS AS CULTURAL MEDIATORS? (ON THE MATERIAL OF JOINT STUDY AT PHILOSOPHICAL DEPARTMENT OF THE BELARUSIAN STATE

UNIVERSITY IN THE 1970s - the 1980s)

The article presents the analysis of an image of a foreign student from the CMEA countries in the Soviet Union, based on the questionnaires and interviews of a number of students and lecturers of the philosophical department of the Belarusian State University in the 1970s - the 1980s. The process of communication between the Soviet and the foreign students is represented in the context of cultural transfer research; the figure of a foreign student is represented as a cultural mediator, placed in the area of communications between cultures and participating actively in this process. The peculiarities of behavior and communication of foreign students during the study at the university and everyday life are explicated; some information about the further communications between the graduates of the philosophical department is presented.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Key words: foreign students, students from countries of the CMEA, cultural transfer, cultural mediator, Marxist-Leninist philosophy.

Активное сотрудничество между странами, являвшимися членами СЭВ, включало в себя не только импорт и экспорт товаров и идей, но также и импорт и экспорт академического знания, образования (того, что сегодня часто называют «образовательными услугами») а также... людей. Под последним имеется в виду обмен студентами, которые проходили свое обучение в зарубежных странах, прежде всего, в СССР. Речь идёт о достаточно больших количествах людей: как отмечает В.В. Петрик, в 1980-е гг. СССР входил в тройку лидирующих государств в мире по количеству обучающихся студентов [2, с. 132]. Эти процессы затрагивали не только студентов инженерных, медицинских, естественнонаучных специальностей, но и студентов, изучавших идеологически важные дисциплины, в первую очередь — марксистско-ленинскую философию.

Эта работа основывается на материале 12 анкетирований и 4 интервью, взятых у кол
являвшихся студентами или преподавателями на философском отделении историче
Белорусского государственного университета. Большинство из них живут в Беларуси
жители других стран бывшего СССР (Армения, Украина). Особенно отметим анкетиро

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

студентов из ГДР, учившегося в свое время в Минске, а сейчас живущего в Германии. При этом нас интересовали не столько какие-то фактические данные о событиях этого периода, но, скорее, тот образ иностранных студентов, который сохранился в памяти их однокурсников (со всеми понятными изменениями с течением времени) и который был реконструирован (во многом — совместно с самими рассказчиками) в процессе анализа их рассказов (нарративов) об этом общении. Конечно, данная работа не претендует на высокую степень обобщённости и репрезентативности. Тем не менее, полученные результаты оказались вполне любопытными и позволяют более адекватно понять как особенности философского образования в исследуемый период, так и особенности вза-

имодействия представителей различных стран и культур в рамках программ СЭВ.

В целом, на наш взгляд, процессы взаимодействия студентов из стран СЭВ и советских студентов и преподавателей имеет смысл рассматривать в рамках подхода, получившего названия «изучение культурного трансфера» (в частности, представленного в работах французских исследователей М. Вернера и М. Эспаня [более подробно см. 4])

Конечно, подобного рода культурный трансфер может осуществляться на самых разных уровнях и в самых разных формах (например, на философском отделении БГУ использовались переводные книги болгарских и польских авторов по этике и истории философии, некоторые аспиранты занимались историей польской философии и т.д.). Тем не менее, именно случай совместного обучения представляется нам наиболее интересным, поскольку предполагал не только взаимодействия в рамках образовательного процесса, но и повседневное общение, и опыт совместного проживания (например, в студенческих общежитиях) и т.д. По крайней мере, большинство респондентов характеризуют этот опыт, прежде всего, как опыт человеческого и культурного взаимодействия, а уже потом — как процесс совместного изучения философии.

Как отмечает М. Эспань, большая роль в процессах культурного трансфера принадлежит фигуре посредника, который выполняет связующие функции между различными культурами [5]. На наш взгляд, студентов из стран СЭВ можно представить именно в виде подобного рода посредников, на основании опыта общения с которыми советские люди (в данном случае — студенты и преподаватели) формировали свой образ иностранца. При этом сам статус студентов из стран СЭВ можно представить как, по меньшей мере, двойственный. С одной стороны, они были иностранцами и прибыли непосредственно из-за границы (во многих смыслах), а отношение к заграничному как таковому в советской культуре было

вполне амбивалентным, однако заграница в любом случае выступала во многом как terra incognita, область мифов и фантазий. С другой стороны — они являлись всё-таки представителями своей, «социалистической» заграницы, более близкой и понятной1.

По мнению М. Вернера, для многих моделей ситуаций культурного трансфера обычно характерна определённая асимметричность в отношениях между сторонами [7], присутствовала она и в данном случае, её можно обозначить как двойную. С одной стороны, СССР выступал в качестве идейной и идеологической метрополии, в которую за «правильным» знанием «из первых рук» ехали представители других стран социалистического лагеря. С другой стороны, некоторые страны участницы СЭВ (прежде всего — европейские) характеризовались более высоким уровнем жизни и материального благосостояния по сравнению с самим СССР, и в этом отношении уже скорее они находились в более привилегированном положении. Вероятно, подобная двойственность в значительной степени определяла положение иностранных студентов в СССР и их отношения с местным населением.

В наиболее полной степени в исследовании представлены воспоминания студентов двух курсов (1978-1983 и 1983-882 гг. обучения). При этом стоит учитывать, что общение с иностранными студентами не ограничивалось только однокурсниками, но включало и других студентов, учившихся на факультете и живших в студенческом общежитии. Среди иностранцев были студенты из

1 Достаточно эвристично это отношение обозначил один из студентов - полный чернокожий кубинец. В первое время своего пребывания в Минске он сталкивался с удивлением со стороны местного населения, не привыкшего видеть вживую чернокожих людей. Когда в очередной раз он услышал в свой адрес фразу «Ой, смотрите, негр», он сказал примерно следующее: «Да, я негр. Но я негр не капитлистический, а социалистический!» (По рассказу одной из респондентов, И.Л.). Вероятно наименование «негр» в данном случае едва ли воспринималось обеими сторонами этого межкультурного диалога как что-то оскорбительное.

2 Для одного из респондентов, Д., учёба продолжалась с

1983 по 1991 гг. в связи со службой в армии в середине этого

периода.

ГДР, Чехословакии3, Польши, Болгарии, Вьетнама, Кубы, стран Африки и т.д.

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

Оба указанных выше курса насчитывали большое количество иностранных студентов (первоначально — до половины студентов, учившихся на потоке). Интересно отметить, что со временем менялись принципы разделения студентов на группы: если в первом случае поток студентов был поделён на группы, состоящие как из советских, так и иностранных студентов, то во втором случае иностранные студенты уже составляли отдельную группу. Кроме того, на отделении учились не только белорусские студенты, но и студенты из других советских республик: Армении, Литвы, Таджикистана, Украины, Эстонии и др. Так, для курса 198388 гг. обучения было названо следующее первоначальное число студентов: 15 иностранцев, 15 студентов из союзных республик, 10 белорусов.

Иностранные студенты перед поступлением обычно проходили подготовительные годовые курсы (где, прежде всего, обучались русскому языку). Кроме того, многие из них учились в странах с более продолжительным, по сравнению с советским, школьным образованием. Поэтому в среднем они были на 1-2 года старше основной массы своих советских однокурсников, поступавших в университет сразу после школы. При этом и среди советских студентов встречались люди старшего возраста, поступавшие в университет после службы в армии или имевшие трудовой стаж, и некоторые из иностранных студентов также были более взрослыми.

Понятно, что студенты из стран СЭВ были направлены для учёбы в СССР в соответствии с

3 Как отмечает одна из респондентов, И.К., «как правило, никто чехословаков не называл «чехословаками». Их называли дружно «чехами», что указывает на определенную индифферентность по отношению к этнической идентификации. В равной степени, наших студентов называли «советскими» и большой экзотикой — во всяком случае, для меня было обнаружение 1) хоть какой-нибудь попытки этнической идентификации (единичные случаи говорения на белорусском языке) 2) рассказа о собственных не-славянских корнях среди советских студентов. И обнаружение среди немецких студентов серба (лужичанина) было вообще большим открытием, поскольку почти никто не знал о наличии такой народности на территории ГДР»

политической линией своих правительств. Отметим, геополитические и политические предпочтения являются достаточно важным фактором при выборе места учёбы (причём не только для социалистических стран, смотри, например, исследование В. Карады [6, с. 392 - 398]). При этом, однако, важной была и мотивация самих студентов, которая, впрочем, была не одинаковой. Например, некоторые из студентов были ориентированы на дальнейшую революционную борьбу и рассматривали получаемые знания и образование в целом, скорее, как инструмент или орудие для этой борьбы (это было характерно для некоторых кубинцев, а также студента из Ирака, курда по национальности4). Тем не менее, мотивацию большинства студентов можно назвать прагматической: они стремились получить образование, что могло помочь в профессиональной карьере у себя на родине (по словам одной из респондентов, И.К., «поступление на философское отделение для большинства [иностранных студентов — А.Д.] было сознательно-социалистическим выбором»). В частности, большинство респондентов отмечают, что иностранные студенты более ровно относились к изучаемым предметам, не разделяя их, например, на «интересные» и «неинтересные», что было в определенной степени характерно для советских студентов. Вероятно, можно говорить о том, что занятия философией рассматривались ими, скорее, в качестве профессионального, а уже потом -личного (экзистенциального) выбора, связанного с уникальным личным жизненным проектом. При этом, видимо, не стоит понимать профессиональный выбор как выбор сугубо карьерный: вероятно, здесь возможно, и, например, веберовское понимание науки как профессии-призвания.

Конечно, далеко не все студенты проявляли особое рвение в учёбе, но те из них, которые старались учиться (прежде всего, немцы и чехослова-ки), стремились успевать по всем предметам (как

4 Важно отметить, что большинство из этих подробностей респонденты узнавали достаточно случайным образом, во многих случаях — уже постфактум, по окончанию учёбы. Естественно, открыто будущие «революционные» планы студентами не выражались.

указал один из респондентов, Д.: «было видно, что они приехали учиться»). При этом некоторые студенты продолжали учёбу в аспирантуре в Минске и даже защищали кандидатские диссертации5. С другой стороны, не все студенты демонстрировали стремление к учебе. Например, респонденты отмечают, что студенты из Польши нередко пропускали занятия.

Ещё одна важная характеристика, которую отмечает большинство респондентов, касается более высокой степени приятии социалистической идеологии, которая воспринималась ими как нечто вполне самоочевидное и не подлежащее сомнению (речь идёт не об открытом высказывании сомнений, например, на семинарских занятиях, но о повседневной жизни, например, шутках по поводу каких-либо политических тем). Как отмечает один из респондентов, Д., большинство иностранных студентов «не ставили под сомнение ни содержание образования, ни саму образовательную систему». Напротив, студенты из стран СЭВ были гораздо более критичны по отноше
альтернативным точкам зрения, например, к немарксистским направлениям современ
(традиционно в СССР обозначавшейся как «буржуазная»). Одна из респондентов, Т., в
гг. занятия с немецкими студентами и аспирантами, указала, что её удивило очень сил
ими идей Ницше, которые квалифицировались как определённое предвосхищение на

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

социалистической идеологии («они тогда казались мне более ортодоксальными, даже чем наши аспиранты. В общем, идеологическая машина в ГДР работала хорошо»). Впрочем, в подобном отношении мог проявляться и своеобразный комплекс «немецкой вины» по поводу событий Второй мировой войны, достаточно сильно развитый у нескольких поколений немцев. В частности, немецкий респондент, Ш., следующим образом характеризует своё пребывание в Минске и отношение к немецким студентам со стороны местных жителей: «Я все же удивился и тому, что, несмотря на ужасные преступления со стороны немцев во-

5 Например, кандидатская диссертация болгарина Г. Доне-

ва, защищённая в Минске в 1986 г. [1].

время Второй мировой войны, я, будучи немцем, в Белоруссии буквально никогда не испытывал никакой враждебности». В целом же студенты из стран СЭВ характеризуются как «догматичные», «правильные», «открытые», «без "двойного дна"» (по словам респондентки И.К.: «прямые, как логарифмическая линейка»). При этом большинство респондентов не сомневаются в их вполне искреннем отношении, не предполагающего какой-то ситуации «двоемыслия» (которое, в свою очередь, скорее, могло присутствовать у некоторых советских студентов, например, из прибалтийских республик6). В частности, респонденты отмечали, что некоторые студенты крайне переживали по поводу политических проблем и волнений в своих странах (например, поляки достаточно болезненно воспринимали события, связанные с деятельностью «Солидарности»).

Впрочем, в воспоминаниях немецкого респондента Ш. ситуация выглядит несколько иначе. Так, с одной стороны, в качестве одной из особенностей советских студентов, как и советских людей вообще, он отмечает определенную аполитичность, т.е. «равнодушие к политике», восприятие политических и идеологических проблем как чего-то изначально чуждого и неподлинного. С другой стороны, само образование в СССР показалось ему более идеологизированным (в отрицательном смысле). В частности, он пишет: «отрицательным воспоминанием (чтобы не сказать шоком) стала на первом курсе кампания по чтению книг Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина» и включения их в экзаменационные билеты».

Интересно отметить, что, по отзывам большинства респондентов, зарубежные студенты не демонстрировали какой-то принципиально более высокой осведомленности в философской проблематике, при, казалось бы, дополнительных возмож-

6 Интересно отметить, что в данном случае респонденты упоминают особенности прибалтийского акцента при разговоре на русском языке, который придавал произносимому некоторую двусмысленность: его можно было воспринимать и как собственно акцент, и как выражение ироничного отношения к произносимому (в случае рассуждения об идеологически окрашенных вопросах, например, на занятиях по истории партии).

ностях по сравнению с советскими студентами: возможность чтения на языке оригинала (например, для немецких студентов), гипотетический доступ к отсутствующей в СССР литературе7 и т.д. Например, респондент А., учившийся в период 1984-91-х гг.8, пишет, что «книг по западной философии почти не было, но зато был полный доступ к классическим текстам по философии и мы в основном удовлетворяли свой интерес к философии. Да и с середины 80-х начали переводить кое-какую литературу, повеяло свободой и было весело. Студенты из зарубежных стран не имели никаких особых информационных преимуществ по сравнению с студентами из республик СССР». При этом иностранные студенты и не демонстрировали особого стремления учитывать свою национальную и культурную принадлежность в философском образовании (например, не проявляли особого интереса к национальной философии). Одна из респондентов, Е., пишет: «У меня тогда было ощущение, что мы скорее включаем их в свою культуру и философию, чем пытаемся проникнуть в их... Не было чувства, что эти очень молодые люди что-то знают о западной философии». С другой стороны, как отмечают некоторые респонденты, не было заметно со стороны иностранных студентов стать или казаться в большей степени «советскими», нежели сами советские студенты (относительно распространённая стратегия поведения, характерная для неофитов в какой-либо среде). Для них, скорее, были свойственны определённые осознание различий между собой и советскими студентами и некоторая самодостаточность, которые не культивировались целенаправленно, но рассматривались как некоторая данность.

Кроме того, студенты из Германии вполне соответствовали популярным стереотипам, сложившимся по поводу немецкого национального характера. Так, их характеризуют как «педантичных»,

7 Как отмечает один из респондентов, Д., уже в позднепе-рестроечные годы, когда достаточно широкое распространение получили самиздатовские переводы ранее недоступных авторов (например, М. Хайдеггера), иностранные студенты не проявляли к ним особенного ин

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

8 С перерывом на службу в армии.

«аккуратных», «работоспособных» и т.д. В частности, сразу несколько респондентов упомянули их умение конспектировать (как прочитанные тексты, так и прослушанные лекции) - структурировано, понятно, с вниманием к деталям (как выяснилось, большое внимание конспектированию уделялось во время учёбы в школе).

Основным языком общения, выступал, естественно русский, хотя уровень знания и владения им был достаточно разным. Наиболее высокий уровень владения языком демонстрировали нем-цы9, чехословаки и поляки. Как отметили несколько респондентов, хорошее знание русского языка, вероятно, рассматривалось ими как некоторое дополнительное преимущество образования в СССР и многие из студентов стремились всячески практиковаться во владении русским языком. В частности, один из респондентов отметил, что кубинские студенты достаточно быстро осваивали русский язык в силу своей коммуникабельности. Некоторым студентам (например, вьетнамцам) русский язык давался хуже, несмотря на усилия по его изучению. Отдельные же студенты (в основном — из стран Африки) знали язык не очень хорошо, и, кроме того, не демонстрировали особой стремления к его изучению. Так, как отмечает Д., некоторые африканские студенты ссылались на плохое знание языка, объясняя невысокое качество своих ответов на практических занятиях и экзаменах.

Далее, респонденты отмечают достаточно высокую степень внимания к иностранным студентам как со стороны университетской администрации, так и со стороны посольств и организаций землячества. В частности, им помогали материально: например, при поддержке посольств им выплачивали стипендии, более высокие по сравнению со стипендиями, получаемыми советскими студентами, или централизовано помогали приобретать необходимые вещи10. Кроме того,

9 Как отмечают респонденты, немцы не только вполне бегло говорили на русском, но вполне успешно усваивали и идиоматические выражения, например: «прикидываться шлангом».

10 Одна из респондентов, И.К., вспоминает по этому поводу случай, когда студентам централизовано приобрели зимнюю

землячества достаточно строго следили и за поведением иностранных студентов, устраивая критические «разборы» в случаях каких-либо происшествий. Поэтому, вероятно, можно вести речь о двойственном статусе (в смысле скорее социальном, а не в правовом) иностранных студентов: подчиняющихся одновременно и университетской администрации, и своим официальным представителям (в лице посольства и землячества) в СССР. Это, с одной стороны, как бы ослабляло степень влияния на них со стороны университетской администрации (которое, естественно, воспринимало их не только как индивидов-студентов, но, прежде всего, как представителей своей страны). В случае каких-либо сложностей (например, с успеваемостью или с «моральным обликом» студентов) университетская администрация предпочитала взаимодействовать с землячеством, которое, в свою очередь, уже воздействовало непосредственно на студентов. Как отмечают респонденты, обычно «проработка» провинившихся студентов действовала вполне эффективно.

Взаимодействие между иностранными и советскими студентами происходило не только в университетских аудиториях, но и в студенческих общежитиях. При этом, как уже отмечалось ранее, общение в повседневной жизни рассматривалось как, по крайней мере, не менее значимый фактор по сравнению с взаимодействием в рамках учебного процесса. И здесь (в отличие, например, от распределения студентов по учебным группам, когда в начале 1980-х иностранные студенты учились вместе с советскими, а в конце — уже отдельно) административная логика распределения людей была достаточно последовательна — иностранцев обычно селили вместе с советскими студентами, при этом старались селить вместе студентов из разных стран. Вполне вероятно, что это делалось с целью как усилить взаимодействие между студентами из разных стран, так и избежать создания,

одежду в «советском» стиле: тёплые пальто, шапки-ушанки и т.п. Подобная одинаковая форма одежды достаточно комично смотрелась на чернокожих кубинцах, которые предпочитали перемещаться по городу компаниями и приковывали к себе внимание прохожих.

говоря современным политическим языком, «этнических гетто», объединяющих людей на основе общей национальной принадлежности. Стоит отметить, что обычно соседи по комнате в общежитии регулярно (в норме — каждый год) менялись.

При этом среди советских студентов поселение с иностранным студентом обычно считалось если не удачей, то явлением вполне позитивным (за исключением отдельных проблемных случаев). На то было несколько причин. Во-первых, это была возможность регулярного контакта с представителем другой страны, возможность получения нового, экзотического опыта, что ценилось. Во-вторых, обычно иностранцев старались селить в хороших условиях. Например, действовало негласное правило, что в комнаты, в которых жили иностранцы, заселяли меньше людей, по сра числом, на которое они были рассчитаны (например, в комнату для четверых селили т наконец, не последнее по значимости, проживание с иностранцами (по крайней мере из них) позволяло получить доступ к дефицитным или недоступным вещам (например, продуктам питания, бытовой технике и т.д.). В среднем считалось, что иностранцы явл обеспеченными материально по сравнению с советскими студентами, хотя здесь тоже были

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

определённые нюансы. Например, среди студентов из Вьетнама, Кубы и особенно стран Африки было достаточно существенное расслоение по уровню благосостояния. Так, среди них встречались как очень обеспеченные студенты, так и весьма бедные. Для студентов из европейских стран (ГДР, Польша, Чехословакия) подобный разрыв не был характерен и они в целом более обеспеченными по сравнению с советскими студентами.

Для студенческих общежитий обычно характерна определенная общность быта, например, совместные трапезы, когда соседи по комнате делятся друг с другом продуктами питания. В случае иностранных студентов речь могла идти о дефицитных либо экзотических продуктах. При этом, однако, и наличие каких-либо необычных продуктов и сама процедура приема пищи позволяла проявлять определённую степень индивидуальности,

ИССЛЕДОВАНИЯ

в некотором смысле выделяя себя из коллектива. Например, кто-то из студентов (не обязательно иностранных) мог обедать не вместе со всеми, а в столовой, демонстрируя таким образом определённую дистанцию по отношению к другим. Таким образом, процедура приема пищи может рассматриваться как нечто двойственное. С одной стороны, процесс совместного питания объединял и уравнивал как самих студентов (поскольку все ели одинаковые продукты), так и саму пищу (поскольку существовало негласное правило делиться своими запасами с соседями по комнате). С другой стороны, процесс потребление продуктов питания позволял проявить и некоторые отличия (например, употребление продуктов со специфическим вкусом, которые могли есть не все), как национально-этнического, так и индивидуального характера.

Студенты из Вьетнама, Кубы, африканских стран, напротив, обычно стремились находиться в коллективе, но не столько со своими соседями по комнате, а со своими соотечественниками, совместно трапезничая, исполняя национальные песни, либо просто общаясь друг с другом (обычно на родном языке). С другой стороны, для студентов из европейских стран была характерна меньшая сплоченность, они не стремились ни вписаться слишком тесно в советское студенческое сообщество, ни образуя собственные группы по национальному признаку и сохраняя по отношению к этим коллективам определенную дистанцию. Это, конечно, не означает какой-то особенной замкнутости: напротив, многие из респондентов подчеркивают их открытость, готовность к общению и интерес к советским студентам. Впрочем, подобные впечатления, вероятно, были во многом взаимными. Так, немецкий респондент, Ш., отмечает, что «советские студенты оказались весьма открытыми и компанейскими, мы с удовольствием очень много времени провели вместе. Они всячески помогали нам, иностранцам, сориентироваться в учебном процессе и в повседневной жизни, часто выручали».

Ещё одной отличительной чертой иностранных студентов было владение дефицитные или просто недоступные в СССР бытовые приборы.

ИССЛЕДОВАНИЯ

При этом, как отмечает респондент Д., к зарубежным бытовым прибором было особое отношение. С одной стороны, упомянутая выше общность в определённой мере распространялась и на имевшуюся у иностранцев технику (например, зарубежный кассетный магнитофон), которыми могли пользоваться и их товарищи по комнате. Т.е. зарубежная техника рассматривалась как один из престижных предметов потребления, способный удовлетворять определённые потребности. С другой стороны, эта техника воспринималась как некоторый предмет, принадлежащий другому миру и в условиях советского мира не воспроизводимый, что придавало ему особую уникальность. Так, например, в случае поломки какого-то предмета техники было понятно, что его нельзя будет ни починить (в силу отсутствия необходимых технических деталей), ни возместить.

Подобные различия в уровне благосостояния осознавались советскими студентами, но обычно не высказывались в каких-либо эксплицитных формах. Равно как и иностранные студенты не стремились подчеркивать более высокий уровень собственного потребления или обсуждать какие-то темы, связанные, например, с дефицитом определённых товаров.

Поскольку далеко не все иностранцы уезжали на время каникул домой, то многие из них вместе с советскими товарищами работали в летних студенческих стройотрядах. При этом респонденты вспоминают об этом вполне положительно, характеризуя иностранных студентов как вполне трудолюбивых и ответственных. Понятно, что совместная трудовая деятельность также способствовала сближению советских и иностранных студентов и более тесному взаимодействию между ними.

Конечно, между студентами возникали и романтические отношения, при этом достаточно распространенными оказывались «смешанные» пары, состоящие из советских и иностранных студентов. Некоторые из этих отношений оказались достаточно серьёзными и перерастали в официальные браки (например, пары немец-белоруска или украинец-словачка). У некоторых из иностранных сту-

дентов рождались в Минске дети11.

Судьба иностранных выпускников философского отделения сложилась по-разному. К
не все из них сделали профессиональную карьеру в области философии. Так, среди
профессиональных занятий некоторых из них можно, например, назвать работу на та
переводческом бюро, что в определённой мере также относится к области культурного трансфера.

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

Другие, напротив, реализовали себя именно в академической сфере, защитив диссертация, занимаясь преподаванием и даже возглавляя кафедры и работая в администрации научных фондов. Возможно предположить, что сохранение контактов с коллегами (формирование определённых интеллектуальных социальных сетей - подробно на важность этого феномена см., например, исследования Р. Коллинза [2]).

К сожалению, далеко не у всех выпускников получается поддерживать контакты со своими однокурсниками, поэтому о дальнейшей судьбы многих из них информации нет. Тем не менее, некоторым всё же удается поддерживать связь со старыми товарищами и даже относительно регулярно встречаться с ними. Наиболее показателен в этом отношении курс 1978-83 гг. обучения, выпускники которого поддерживают контакты друг с другом. В период работы над статьёй (осень 2014 г.) как раз состоялась очередная встреча выпускников, на которой присутствовали, в том числе, и учившиеся с ними иностранные студенты, живущие сейчас за границей.

Подведём краткие итоги. В статье было рассмотрено обучение иностранных студентов как одно из проявлений более общего процесса культурного трансфера. При этом образы иностранных студентов (как они оказались представлены в воспоминаниях их однокурсников) возможно интерпретировать как своеобразных культурных посредников, находящихся в зоне взаимодействия

11 Так, для сына одной из кубинских студенток, родившегося в Минске, но потом в младенческом возрасте уехавшего на Кубу, мечтой было посмотреть город, где он родился (По рассказу одной из респондентов, И.Л.). Отметим, что недавно его мечта осуществилась.

ИССЛЕДОВАНИЯ

нескольких культур и активно участвующих в процессе этого взаимодействия. При этом речь идёт не столько о трансфере знания, но скорее о трансфере определённых представлений об иностранцах

Литература

1. Донев Г. П. Становление деятельностного подхода к анализу логических форм мышления: Автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. БГУ им. В.И.Ленина. — Мн., 1986.

2. Петрик В.В. Высшее образование СССР как фактор укрепления международного сотрудничества в области подготовки специалистов (конец 50-х - начало 90-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: педагогика. 2007. № 7. — С. 132 - 137.

3. Collins R. The Sociology of Philosophies. A Global Theory of Intellectual Change. — Cambridge, Massachusetts, and London, 2000. — 1120 p.

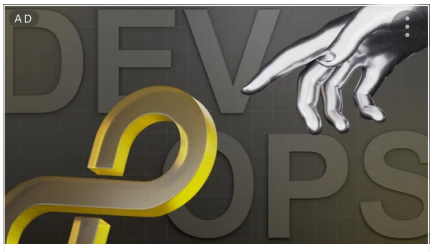
4. Espagne M. Der theoretische Stand der Kulturtransferforschung // Kulturtransfer. Kulturelle Praxis im 16. Jahrhundert. Wien, 2003. — P. 63 - 75.

5. Espagne M. Die Rolle der Mittler im Kulturtransfer // Kulturtransfer im Epochenumbruch FrankreichDeutschland 1770 bis 1815. Leipzig, 1997. — P.. 309 - 329.

6. Karady V. Student Mobility and Western Universities. Patterns of Unequal exchange in the European Academic Market (1880-1939) // Transnational Intellectual Networks. Forms of Academic Knowledge and the Search for Cultural Identities. — Frankfurt, New York, 2004. — P. 361 - 399.

7. Werner M. Dissymmetrien und symmetrische Modellbildungen in der Forschung zum Kulturtransfer // Kulturtransfer im Epochenumbruch - DeutschlandFrankreich 1775-1815. Leipzig, 1997. — P. 139 - 155.

и иностранной культуре, которые складывались у советских студентов и преподавателей на основе взаимодействия с ними, как в академической сфере, так и в повседневной жизни.



nixys.io
Achieve powerful results with DevOps best-practices
Implement DevOps solutions for business - innovation and continuous improvement
Find out more

nixys.io
Devops-services for business. Managed CI/CD, Kube
Find out more

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы

Надоели баннеры? Вы всегда можете отключить рекламу.

Пользовательское соглашение

Политика конфиденциальности

ОТКРЫТАЯ НАУКА

Подобрать и оформить по ГОСТ список литературы